

Маурицио Папири
Глава архитектурного бюро Studio Papi International, участник St. Petersburg Design Week 2012

о мокрых стеклянных ступенях, философии города, бюрократии и о навыках, которые потеряла Европа

Художник может выставить полотно в любом городе — в Нью-Йорке, Париже, Токио или Риме... А архитектору приходится работать в определенной точке земного шара, где его проект будет стоять неподвижно не одно десятилетие. Сегодня мы наблюдаем интересную картину: самые лучшие зодчие современности — Сантьяго Калатрава, Френк Гери и др. — приезжают в различные города мира и оставляют там свои творения. Но эти шедевры, которые, безусловно, являются произведениями искусства, говорят только об индивидуальном почерке их создателей. Например, Калатрава, которого я считаю гением и лучшим архитектором современности, сконструировал мост в Венеции. Это очень влажный город, где много рек и каналов и постоянно идут дожди. Но зодчий в своем проекте использовал стеклянные ступени, и теперь люди на этом мосту все время поскользываются и падают. Теперь городские власти думают об их замене. Нельзя допускать подобных случаев. Главная задача архитектора — изучать и чувствовать среду, где будет построено здание. Ему необходимо анализировать традиции, климат, людей, историю и поэзию конкретного места. К примеру, чтобы построить что-то в Санкт-Петербурге, надо проникнуться философией и музыкой этого города. Нужно вдохновиться его культурой и ни в коем случае не портить существующую атмосферу.

Более того, очень важно консервировать, реставрировать и сохранять старинные здания, а не «втыкать» между ними стеклянную башню, которая будет «торчать» как инородный предмет. При этом в каждом городе есть «правильные» места, где необходимо внедрять новую архитектуру. Возможно, что в соответствующем стиле можно строить новые здания рядом со старыми. Но к этому нужно относиться очень внимательно. Если говорить про Рим — там особые сложности, поскольку в любом месте есть опасность найти какие-то археологические памятники. Проблемы создает и нарастающая бюрократия... Поскольку большинство отелей, с которыми мы работаем, — это старинные здания, являющиеся памятниками архитектуры, мы всегда сотрудничаем со специальными департаментами, которые отвечают за их защиту. Причем у разных стран разные требования.

Есть еще одна архитектурная проблема в городах — политика. К сожалению, в Италии и, думаю, в других странах трудно что-то построить, если нет влиятельного человека, который тебя поддерживает. Поэтому многие великолепные архитекторы не могут реализовать себя в полном объеме. К счастью, мне повезло, что отели принадлежат частным компаниям. И если заказчик тратит собственные деньги, то он выбирает архитектора, от которого ждет хорошей работы и готов ему платить. В Италии мы работаем на старый манер — не так, как многие американские студии, где дизайном окон занимается один человек, а проектировкой мебели — другой. К примеру, только после того, как мы отрисовываем все вручную, мы делаем трехмерную модель на компьютере. Это так важно — представлять проект дорогого отеля клиентам высокого уровня в эскизах от руки. Архитектор обязан во время разговора набрасывать идеи и предлагать заказчику. Не может же он сказать, что через три дня принесет рендер! У нас в студии работает 20 человек, и только четверо умеют рисовать — я, мой брат и еще два сотрудника. В Европе этот навык умирает, но в России он до сих пор находится на очень хорошем уровне. Здорово, что в ваших вузах студентов-архитекторов до сих пор учат рисовать от руки. Это очень важно. Вы должны гордиться, что в России эта школа сохранилась... и что она известна во всем мире. ●

Отель Ritz в Париже

Идентичность на смену Союзу

С 23 по 27 мая в Центральном Доме Художника Москвы традиционно состоялся масштабный проект в сфере российской архитектуры и главный профессиональный форум страны «АРХ Москва 2012». В этом году «АРХ Москва» проходила в рамках 3-й Московской Биеннале Архитектуры. Лейтмотивом выставки, по замыслу куратора Барта Голдхоорна, стала тема «Идентичности».

Разместившаяся на площади 12000 м², «АРХ Москва» традиционно включала разделы «Архитектура», «Дизайн мебели», «Экстерьерные и интерьерные решения», «Свет в архитектуре», «Детали». Свои стенды представили 188 участников. В разделе «Архитектура» был заявлен новый формат участия: ведущие строительные компании — Rockwool, Reiners и Velux — инициировали профессиональные конкурсы среди архитектурных бюро и показали их результаты на своих стендах.

В этом году на выставке было сильное представительство Италии: 14 стендов итальянских компаний — производителей материалов и световых решений, коллективный стенд FRID — объединения строительных компаний Эмилии-Романи, несколько мастер-классов итальянских архитекторов и светодизайнеров, а также визит Лука Дзеви, куратора итальянского павильона на Венецианской Биеннале архитектуры.

В общей сложности за время работы выставки состоялось около 100 мероприятий, в том числе несколько международных круглых столов, на которых обсуждались пробле-

мы интеграции российской архитектуры в мировое профессиональное сообщество.

Самый посещаемый — круглый стол на тему «Идентичности» собрал кураторов самых эффективных выставок Биеннале — «Сложность», «Простота», «Историзм». Куратор Биеннале Барт Голдхоорн говорил о поисках российской идентичности в архитектуре после распада Советского Союза, что отражало основную тему выставки: «Раньше все было четко и ясно: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз». Идентичность была делом коллективным. Но времена изменились: на смену диктатуре пролетариата пришел индивидуальный выбор эпохи капитализма. Современные россияне не хотят быть частью коллективного целого, они хотят отличаться друг от друга, желают обрести уникальность, индивидуальность, исключительность».

В манифесте 3-й Московской Биеннале Архитектуры говорится о том, что впервые за много десятилетий российская архитектура показала миру реальную инновацию: свободный план. То, что за рубежом существует только как эксперимент местного значения, сейчас в России стало обычной

